

ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ

Ирина ИНАШВИЛИ — «ВГ»

Беженцами в нашей стране уже никого, и сожалею, не удивили. Вежали из Карабаха и Ферганы, спасались от расправы в Баку. Теперь вот Грузия...

Но может ли считаться беженцем грузин, который вынужден бросить свой дом, свою землю в своей же республике. И опять же, если читать центральную прессу, следить за программами Центрального телевидения, можно увидеть и услышать нечто мало схожее с тем, как обстоят дела на самом деле. Помните, несколько дней назад программа «Время» рассказывала о том, что в Цхинвали разрушено здание осетинского театра.

Между тем общезвестно, что здесь, в центре Самачабло, издавна существовал не только осетинский государственный драматический театр имени Хетагурова, но и грузинский театр, один из старейших в республике, который с прошлого года носит имя Иване Мачабели.

Я встретила на днях с большой частью этой труппы, которая вынуждена называть себя «беженцами». Грузинские артисты теперь нашли пристанище в Тбилиси. Почему? Следует рассказать об этом правду.

Тамара Хизанишвили, актриса: Грузинский театр был основан князем Мачабели сначала как благотворительный любительский кружок, он со временем вырос, окреп и перебрался из села Тамарашени в Цхинвали.

В течение многих лет в одном здании, в центре Цхинвали, работали два коллектива — осетинская и грузинская труппы.

Я в театре уже 11 лет, но знаю от моих старших товарищей и по рассказам театралов, что оба коллектива всегда жили в мире и согласии. Среди множества примеров можно вспомнить, как в недалеком прошлом известные грузинские режиссеры Арчил Чхатишвили и Поко Мургულიа одновременно ставили спектакли на двух сценах. Как, например, в постановке пьесы «Чермен» играли грузинские актеры, и спектакль этот шел и в осетинском, и в грузинском театрах, и актеры были взаимозаменяемы.

В грузинском театре ставились пьесы осетинских авторов, а рядом осетинские исполнители репетировали и

готовили премьеры произведений Думбадзе и Чхатишвили.

Вспомним и то, что в течение многих лет в Грузинском государственном театральном институте имени Руставели специально готовились кадры для театра имени Хетагурова. Почти весь этот коллектив — выпускники нашего института. И только недавно целый курс, который вел режиссер Котэ Сурмава — И. Сиуквава, Ф. Квезерова, Ф.

Вестник Грузии. - Тбилиси. - 1991. - 26 февр.

Гучмазова, М. Кокоев, М. Кумаритова и другие, — влились в труппу.

Конечно, в коллективах, игравших на одной сцене, бывали неурядицы. Но оптимистичный холодок в наших отношениях особенно стал явным после апреля 89-го. Спектакли грузинского театра то шли, то по непонятным причинам, отменялись. Бесконечные забастовки артистов театра имени Хетагурова отражались на нашем режиме. Терялся зритель, и погибал репертуар.

В последние несколько месяцев события в Цхинвали развивались стремительно. Мне все время кажется, что это дурной сон, и я вот-вот проснусь и все будет по-прежнему. Разве можно думать иначе: в моей семье есть родственники осетины — тетя, двоюродный брат.

Как можно забыть, что у меня и актрис осетинского театра были общие друзья, у нас были одни гримуборные и даже костюмы: нередко в разных спектаклях были одни — сегодня на сцену в каком-то платье выходила я, завтра — моя коллега.

Последняя премьера в грузинском театре имени Мачабели была «Вакхтриони» по мотивам произведений Важа Пшавела. После двух-трех спектаклей театр был парализован. Лишь несколько раз мы выступали в селах. Теперь и эта возможность потеряна.

Когда я смотрю программу «Время», думаю: неужели опытные журналисты не могут дать возможность выговориться обеим сторонам. События освещены односторонне, необъективно. А ведь есть и другие пострадавшие — грузины, оставшиеся без крова.

Сегодня я беженка. Живу в гостинице, вместе с детьми, мужем. Я осталась буквально в том, в чем уехала. Знаю, что квартиры и дома наши разгромлены, разбиты, а где-то на Северном Кавказе на толкучках сомнительные личности торгуют вещами, украденными из наших домов.

Лия Шеразидзе, ведущая литературной части: Можно сказать, что сегодня грузинского театра имени Мачабели практически нет. Но ведь театр — это живой организм, без

зрителей, без сцены, репетиций он жить не может.

Честно говоря, я не могу сказать, что до нынешних событий мы могли похвастаться хорошими условиями. Хронически не хватало денег на то, чтобы приглашать режиссеров — постановщиков. Местные власти обычно всегда находили отговорки, когда речь заходила об укреплении материально-технической базы грузинского театра. А тем не менее суммы изыскивались, чтобы приглашать режиссеров в театр имени Хетагурова. К примеру, мы не смогли оплатить работу композитора

длительности, то из 13 фактически получили площадь только два наших артиста — Кетино Джанаелидзе и Георгий Крисеасили. Две другие квартиры передали нам из местного отделения СД.

А Марина Чхутишвили и Жужуа Кабулашвили до последних дней ютились в общежитии педагогического института, в комнатах с обвалившимися и вечно протекающим потолком, под страхом выселения. Таких примеров можно привести много.

Но теперь у нас и этого нет. В Тбилиси сегодня из 60 человек — это и актеры, и технический персонал — находятся 30. О ком-то мы знаем, что они остались в деревнях, а о ком-то даже нет и сведений, что с ними, живы ли?

В Тбилиси часть актеров расселена в гостинице «Абхазия». Общество Иване Мачабели оплачивает нам проживание и питание.

Большую помощь оказали артистам Министерство культуры Грузии, министр господин Нодар Цуленскири, Союз театральных деятелей во главе с господином Гигой Лордкипанидзе, благотворительные фонды республики. Мы благодарны за поддержку, внимание и заботу и надеемся, что в скором времени театр вновь сможет начать работу.

Георгий Габилла, художественный руководитель театра: Я был назначен руководителем театра имени Мачабели два месяца назад. До этого работал в Кутаиси, Чхатра.

Впервые войдя в театр, я ужаснулся. Худших условий для работы трудно придумать. Положение театра было плачевным. Крыло, где он размещался, полуразрушено, репетиции проходили под непрерывный аккомпанемент ансамбля «Симд», дневные часы работы которого всегда совпадали с нашими. Холод, плохое оборудование, примитивные репетиционный зал. Обнадеживало лишь желание коллектива работать и его энтузиазм. Мы собирались ставить «Измену» Сумбаташвили-Южина. Но практически не успели только начать застойные чистки.

6 января утром меня разбудил гул, который стоял над Цхинвали. Я вышел на улицу, чтобы посмотреть, что происходит. Сотрудники грузинской милиции пытались уговорить толпу разойтись. Началась

перестрелка. За несколько дней театр, где располагалась грузинская милиция, превратился в объект военных действий. Сейчас здание практически полуразрушено, обстреляно.

Комментарий программы «Время» вызывает недоумение. Скажу, что случилось с театром, надо ведь было уточнить, что здесь работали два коллектива. Во всех репортажах упоминается о сожженных домах. Но не говорится, чьи они и кто поджигатели. Большинство же домов — грузинские. И они не только сожжены, но и разграблены. Среди пострадавших оказались директор театра Зава Тедиашвили, актеры Мзия Довджанишвили, Тамара Хизанишвили и другие.

В начале февраля группа осетинских экстремистов напала на служебную машину театра, в которой находились Темур Кенушвили, Тамаз Пуричанишвили, Руслан Отиашвили. Укрыв автомобиль, они увезли артистов в одно из близлежащих сел, несколько суток держали в сарае в качестве заложников, грозились обливать соляркой и сжечь. Было сделано все, чтобы высвободить этих несчастных. Сегодня они в Тбилиси, но у Руслана переломаны ребра, и он находится в больнице. Надеемся, что скоро встанет на ноги.

В Тбилиси многие члены нашего коллектива нашли поддержку, обрели тепло и крышу над головой. Но театр есть театр, и мы должны сделать все, чтобы он остался жив. Руку помощи в трудную минуту протянула нам киностудия «Спектр» Грузинского фонда культуры. Ее руководитель Чабуа Амираджиби предоставил нам возможность работать на сцене бывшего Дома политпросвещения. Как только сможем, приступим к репетициям над «Изменой».

Театр — это достояние народа, его культурное лицо. И ни в коем случае нельзя допустить, чтобы из-за конфликта, в котором заинтересована лишь горстка экстремистов, а я уверен, что здесь нельзя говорить обо всем осетинском народе, гибло не только люди, но и страдало искусство.

На снимке: беженцы из Цхинвали, члены коллектива Грузинского драматического театра имени И. Мачабели (слева направо) Т. Хизанишвили, Т. Иосебашвили, Г. Габилла.

Фото Шалвы Гондзе.